

Давыдов Денис Александрович

**Проблема смысла жизни в философии
В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева.**

Специальность: 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Нижний Новгород
2008

Диссертация выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный педагогический университет».

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор **Л.Е. Шапошников**

Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор **О.В. Парилов**

кандидат философских наук,
доцент **И.А. Треушников**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 29 января 2009 года в 15.00 на заседании
Диссертационного совета по философским наукам Д 212.164.03 в ГОУ
ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»
по адресу: 603950, Н.Новгород, ул. Ульянова, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный педагогический университет»

Автореферат разослан «27» декабря 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506808

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

И.А. Федотова

Актуальность темы исследования

Вопрос о смысле человеческой жизни, в течение многих лет вызывает огромное количество споров среди мыслителей и становится особенно актуальным в эпоху перемен. Переживаемая нашей страной ситуация, поиски национальной идентичности, необходимость выбора оптимальных путей развития и взаимодействия с окружающим миром вновь обращают нас к данной проблеме, открывая все новые ее стороны.

Большое значение в таких условиях имеет обращение к философскому наследию – работам русских мыслителей, в которых ставятся вопросы, актуальные сегодня, и находятся возможные ответы на них. Углубленный интерес к смысложизненной проблеме выступает одним из принципов самоидентификации отечественной культуры второй половины 19 – начала 20 вв. «Мы, русские, - признавался в 1925г. С.Л. Франк, - отчасти по своей натуре, отчасти вероятно, по неустроенности и ненадежности нашей внешней ... жизни, и в прежние, «благополучные» времена отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни...»¹. Н.О. Лосский² и Н.А. Бердяев³ так же рассматривали интерес к смысложизненной проблематике как отличительную черту русского национального характера. Данный феномен объясняется по-разному: православными истоками русской ментальности,⁴ неустроенностью быта,⁵ малокультурностью, обусловившей «наше бесстрашие в правдивости, так ошеломившее европейскую критику»⁶.

Особое место в истории отечественной мысли, безусловно, принадлежит В.С. Соловьеву и Н.А. Бердяеву, интерес к творчеству которых в настоящее время чрезвычайно высок как в России, так и за ее пределами. В начале XXI века проблемы не только нашей страны, но и всего человечества, такие как глобализация (формальное объединение мирового экономического и культурного пространства) и в то же время существенная разобщенность людей, политический эгоизм, ожидание экологических катастроф, непрекращающиеся локальные конфликты и т.д., требуют решений, которые возможны лишь совместными усилиями различных народов и культур. Большинство современных проблем нашли свое отражение в идеях великих русских мыслителей.

И Соловьев и Бердяев, являются представителями религиозной философии. Николай Александрович утверждал: «Я всегда чувствовал себя принадлежащим мистической Церкви Христовой. В моем религиозном положении

¹ Смысл жизни: антология/ сост., общ. Ред. Гаврюшин Н.К., М., 1994. С.493-494

² Лосский Н.О. История русской философии, М., 1991, С.559.

³ Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и в нач. XX в. // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990, С. 68.

⁴ Хоружий С.С. Философский процесс в России как встреча философии и православия// Вопросы философии, 1991, № 5, С. 26-31.

⁵ Смысл жизни: антология/ сост., общ. Ред. Гаврюшин Н.К., М., 1994. С.493-494

⁶ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности: опыт адогматического мышления. Л., 1991. С.216.

было родство с положением Вл. Соловьева»⁷. Смыслом жизни для религиозной философии является реализация трансцендентного замысла. А вот что это за замысел - на этот вопрос каждый из мыслителей находит свой ответ.

В данной работе осуществляется попытка проанализировать позиции названных философов по проблеме смысла жизни на основе трех параметров: антропологическом, гносеологическом и социально-экономическом. Именно такой подход способен максимально полно охватить их мнения по поставленной проблеме.

На наш взгляд, особенности философии всеединства Владимира Соловьева и экзистенциальной философии Николая Бердяева как учения о смысле и направленности исторического процесса, учения, основанного на принципе мистического рационализма, учения о роли и месте личности в этом историческом процессе, открывают новые перспективы в изучении проблемы смысла жизни, поскольку их исследование позволяют переосмыслить и расширить сложившиеся в отечественной науке подходы к данной проблеме. С другой стороны, глубокий и подробный анализ главных идей философов требует внимательного рассмотрения позиции мыслителей в вопросе о смысле и целях существования, что свидетельствует об актуальности избранной темы. Выбор именно этих двух фигур великого русского идейного наследия неслучаен. Вл. Соловьев и Н. Бердяев являются наиболее яркими представителями самостоятельной русской философской школы, разрабатывающие оригинальные идеи, нашедшие отражение во взглядах их последователей.

Степень разработанности проблемы

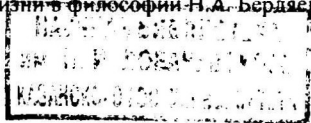
На протяжении длительного периода изучения идейного наследия религиозных философов специальных исследований проблем смысла жизни в творчестве Вл. Соловьева и Н. Бердяева в нашей стране не было. Отдельно творчеству рассматриваемых мыслителей посвящено значительное количество работ, но специальных, рассматривающих обозначенную тему, нет. В связи с этим особый интерес представляют следующие исследования. Это кандидатская диссертация Евсеева В.А. «Проблема Смысла жизни в философии В.С. Соловьева (социально-философский аспект)»⁸, и монография В.В. Фролова «Смысл жизни в философии Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского»⁹. Как видно компаративистскому сравнению взглядов и Соловьева и Бердяева в данных исследованиях места не нашлось.

Указанные работы, бесспорно, содержат ценный материал по исследуемой проблеме. В диссертации В.А. Евсеева проведен тщательный анализ работ Владимира Сергеевича. Особенность подхода Соловьева к проблеме смысла жизни во многом определяется особенностями его мировоззрения – интуицией всеединства, сочетание оптимизма с пессимизмом и эсхатологизмом. Особое

⁷ Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991, С. 204.

⁸ Евсеева В.А. Проблема Смысла жизни в философии В.С. Соловьева (социально-философский аспект): Дисс. на соиск. учен. степ. канд. философск. наук. Архангельск, 2002.

⁹ Фролов В.В. Смысл жизни в философии Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского, М., 1996

внимание уделяется учению Соловьева о человечестве, как о духовно-физическом всеединном организме и об этизации социально-экономических отношений.

Главный недостаток рассматриваемой работы, по нашему мнению, состоит в ограничении автором предмета своего исследования двумя эпизодами – учением о всеединстве и философией хозяйства. С одной стороны предпринимается попытка охватить все стороны учения, но с другой это приводит только к его поверхностному рассмотрению, а наиболее значительное внимание уделяется его экономическим аспектам. Поэтому такие стороны смысловой проблематики как учение о Богочеловечестве и учение о Целом знании остались в стороне от данного исследования.

В работе Фролова можно найти подробное изучение точки зрения Н. Бердяева на поставленную проблему. Автор полагает творчество ключевым фактором в смысловой ориентации человека в философии Бердяева. «Смысл жизни человека и всей человеческой истории сводится к свободному творчеству человека, которое задано Богом и желанно для Бога. Поэтому судьба человека, которая лежит в основании истории, предполагает сверхисторическую цель. Это и есть самый большой аргумент в пользу того, что история и жизнь имеют высший смысл»¹⁰. Но с другой стороны в данном исследовании должное внимание не уделяется социально-экономической составляющей взглядов мыслителя.

Данная диссертация опирается на материал, накопленный в отечественной и зарубежной литературе, который посвящен философскому наследию В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева. Среди работ общего характера следует отметить произведения Е.Н. Трубецкого¹¹, С.М. Соловьева¹², К.В. Мочульского¹³, В.Ф. Асмуса¹⁴, А.Ф. Лосева¹⁵, В.В. Сербиненко¹⁶, являющиеся базовыми исследованиями жизненного пути и творчества великого русского мыслителя. Различные аспекты этого творчества, имеющие прямое или косвенное отношение к смысловой проблематике, рассматриваются в работах Л.М. Лопатина, Л. Шестова, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, П.П. Гайденко, А.И. Абрамова, В.В. Михайлова, В.Н. Акулинина, Л.Е. Шапошникова, А.П. Козырева, Н.В. Котрелева, Е.Б. Рашковского, С.С. Хоружего, М.И. Ненашева, С.Б. Роцинского, Ю.Н. Давыдова, Л.И. Новиковой, И.Н. Сиземской, М.В. Максимова, Б.В. Межуева и других авторов. Из зарубежных исследований нельзя обойти вниманием труды Г. Закке¹⁷, Ф. Коплстона¹⁸, Дж. Саттона¹⁹, Д. Стремоухова²⁰, М. Георге²¹, П. Вааре²² и др.

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева: В 2 т. М., 1995.

¹² Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция. М., 1997.

¹³ Мочульский К.В. Владимир Соловьев: Жизнь и учение // Вл. Соловьев: pro et contra. СПб., 2000. С. 556–830.

¹⁴ Асмус В.Ф. Владимир Соловьев. М., 1994.

¹⁵ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 2000.

¹⁶ Сербиненко В.В. Владимир Соловьев: Запад. Восток. Россия. М., 1994.

¹⁷ Sacke G.W.S. Solowjews Geschichtsphilosophie. Ein Beitrag zur Charakteristik der russischen Weltanschauung. Berlin – Königsberg, 1929

Значительный интерес представляют работы А.В. Гулыги, А.М. Каримского, Е.М. Сергейчика, М.О. Гершензона, В.В. Лазарева, С.Н. Пушкина, В.И. Керимова, Т.И. Благовой, Н.И. Цимбаева, Н.М. Пирумовой, А.И. Володиной, Б.П. Балуева, В.В. Богатова и других авторов, посвященные творчеству западноевропейских и русских мыслителей XIX - XX века, раскрытию темы о специфике русской философии.

Объектом данного исследования является философия В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева, а предметом – проблема смысла жизни в творчестве мыслителей.

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является выяснение специфики понимания В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым смысла жизни в различных сферах бытия и сравнительный анализ взглядов анализируемых мыслителей.

Поставленная цель определяет основные задачи исследования:

- выявить основные приоритеты в осмыслении смысла жизни в философии всеединства Вл. Соловьева и экзистенциальной философии Н. Бердяева;
- проанализировать различные подходы и выявить специфику в решении вопроса о смысле жизни данных мыслителей;
- рассмотреть концепции теократическую, богочеловеческую, цельного знания Вл. Соловьева и концепции Творчества и философии истории Н. Бердяева;
- выявить общие моменты во взглядах анализируемых мыслителей и отметить своеобразие их позиций;
- определить место идей Вл. Соловьева и Н. Бердяева по проблеме смысла жизни в истории отечественной философии.

Методологическую основу данного исследования составляют принципы объективности, историзма, целостности и конкретности. сочетание историко-философского и культурно-сравнительного анализа.

Используется *сравнительно – аналитический метод*. Применительно к историко-философской проблематике он подразумевает объективный анализ и сопоставление основных установок рассматриваемых концепций.

Историко-философское исследование практически невозможно без использования *логического метода*, позволяющего проследить логику развития

¹⁸ Copleston F. Philosophy in Russia: from Herzen to Lenin and Berdyaev. Univ. of Notre Dame press. 1986.

¹⁹ Sutton J. The Religious Philosophy of Vladimir Soloviev: Toward a Reassessment. L... 1988.

²⁰ Strémoukhoff D. Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. Lausanne: L'Age de l'Homme. 1975.

²¹ George M. Mystische und religiöse Erfahrung im Denken Vladimir Solov'evs: Göttingen. 1988.

²² Waage P.N. Der unsichtbare Kontinent Wladimir Solowjow – Der Denker Europas. – Stuttgart. 1988.

философских идей и выявить общие черты и специфику рассматриваемых концепций. Кроме того, в диссертации были использованы теоретико-методологические результаты, содержащиеся в работах В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева, П.П. Гайденоко, А.П. Козырева, Е.Б. Рашковского, В.В. Сербиненко, Л.Е. Шапошниковой, И.И. Евлампиева, В.В. Бычкова, О.В. Волкогоновой, М.И. Ненашева, М.В. Максимова.

Научная новизна исследования

Диссертация представляет собой одно из первых исследований, в котором осуществлено сравнительное рассмотрение проблемы реализации смысла жизни в различных аспектах философии В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева, в контексте сравнительного анализа их воззрений на данную проблему.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1 Определено фундаментальное значение проблематики смысла жизни в творчестве В.Соловьева и Н. Бердяева и выявлена ее решающая роль в формировании мировоззренческой позиции рассматриваемых авторов.

2 Установлены концептуальные основания принципов и подходов к пониманию смысла жизни у Соловьева и Бердяева в сравнительно-историческом аспекте.

3 Осуществлен сравнительный анализ концепций смысла жизни у Соловьева и Бердяева. Выявлены и охарактеризованы общие и специфические моменты в определении ими гносеологических и аксеологических характеристик данной проблематики.

4 Установлено принципиальное значение концептуальных обоснований проблемы смысла жизни у Соловьева и Бердяева для отечественной историко-философской традиции.

5 Определена актуальность проблемы смысла жизни для современной духовной ситуации в России в контексте идей рассматриваемых авторов.

Положения, выносимые на защиту.

1 Рассматриваются идейные источники взглядов на смысл жизни В. Соловьева и Н. Бердяева. Отмечается их оригинальность и в то же время включенность в контекст отечественной духовной традиции

2 В исследовании доказывается, что полнота реализации личности, с точки зрения В.С. Соловьева и Н.А.Бердяева, возможна только в эсхатологической перспективе. Но в вопросе достижения конца света, установления Царства Божьего их мнения расходятся. Если Соловьев полагает, что социальные преобразования создавшие специфическую среду – теократическое мироустройство – способны реализовать данную цель и поэтому достижение смысла жизни возможно в истории, то Бердяев более пессимистичен. Единственный возможный путь - это победа творческой свободы над необходимостью, а это возможно только в результате радикального изменения земного существования, т.е. в конце света.

3 Обосновывается особое значение интерпретации истории России в творчестве анализируемых мыслителей. Но если у Соловьева русский народ должен стать основой нового мироустройства, растворив себя во вселенском человечестве.

тем самым лишая его национальной самобытности, то у Бердяева, эта самобытность и является целью, способной раскрыть смысл русской нации.

4 Отмечается схожесть позиции мыслителей и в оценке национализма, как негативного явления, деструктивно влияющего на его носителей. Но если для Соловьева это препятствие для реализации народом своего назначения во вселенской теократии, то Бердяев оценивает это как разрушение самореализации самого народа, его индивидуального потенциала и невозможность воплотить творческий замысел «соборной личности».

5 В работе утверждается, что в отношении гносеологических аспектов мыслители сходятся в оценке мистики, как важнейшего инструмента в постижении Абсолюта. Но если Соловьев все же полагал эту мистическую интуицию синтезировать с рациональными, в частности с философскими построениями, то у Бердяева, именно религиозное чувство предопределяет уникальность личности как конкретного начала в познании.

6 Делается акцент на то, что у Бердяева человек осуществляет прорыв к трансцендентному через мгновенное революционное соединение с Богом, что расходится с учением Вл. Соловьева о Богочеловечестве как постепенном возрастании человечества в Богочеловечество. Для Бердяева важно не становление, а трансцендирование – как единственный способ соединения с Божеством. У Владимира Соловьева человеческое творчество есть продолжение дела Мировой Души, а у Бердяева – самого Бога

7 Отмечается, что для Соловьева мировая история это необходимое развертывание Божественного плана через активность человека, то для Бердяева история это прежде всего взаимоотношение Бога и человека как личностей, общение которых протекает в первореальности – Царстве Духа. Изменения в этой первореальности приведет к изменениям в истории. Общественная эволюция не ведет к грядущему Царству Богочеловечества. Оно родится в духе, поэтому Бердяев не приемлет теократического решения вопроса о форме реализации Богочеловечества, так как это приведет к «окаменению духа».

8 Обращается внимание на то, что если у Соловьева большое значение имеет формальная сторона взаимоотношений католической и православных церквей, то для Бердяева духовный вопрос решить политическими методами невозможно. Поэтому взгляды философов на церковь как универсальное начало совпадают, но на церковь как организацию этого начала – расходятся. При этом Бердяев несмотря на свой радикализм никогда не порывал с православием.

9 В работе показано, что проблема смысла жизни является сквозной в творчестве рассматриваемых философов. Многие локальные вопросы связаны прямо или косвенно с поставленной задачей и определяют решающее значение в формировании их философско-мировоззренческой позиции. Отмечается актуальность предлагаемых философами решений для современного общественного сознания, влияние их идей на сегодняшние философские и религиозные искания.

Теоретическое и практическое значение исследования

Комплексное изучение проблемы смысла жизни в философии В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева имеет большое значение для сравнительного

анализа их взглядов, представляющих два основных течения русской мысли – «метафизику всеединства» и экзистенциальную философию.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении проблемы смысла жизни в истории философии, в теоретических исследованиях ценностных ориентиров, а также при подготовке спецкурсов по русской философии XIX-XX веков.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена общей целью и задачами работы, методологией и логикой исследования, использованным библиографическим и теоретическим материалом. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка

Структура и содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности. формулируются цели и задачи исследования, определяется его научная новизна. теоретическая и практическая значимость, дается описание методологических оснований и источников предлагаемой работы.

В первой главе **«Проблема смысла жизни в творчестве Вл. Соловьева»** определяется круг идей и особенности воззрений философа на проблему смысла жизни.

Главной темой, которую Вл.Соловьев развивает во всех своих работах является обоснование высшего смысла человеческой жизни. Все остальные конкретные и частные задачи должны быть подчинены и служить этой главной цели. Философия является не просто игрой ума, а самым важным и ответственным делом. необходимым для каждого человека. если он желает сознательно выстраивать свою жизнь и сознательно стремится к высшим целям существования. В рассматриваемой концепции смысла жизни можно выделить три приоритета при ее решении. Это: общественные отношения (теократия). самореализация – (богочеловечество), творчество и научный прогресс - (цельное знание). Наши параграфы будут последовательно рассматривать обозначенные проблемы.

В первом параграфе: **«Реализация смысла жизни через развитие общества»** рассматривается концепция взглядов философа на проблему смысла жизни через развитие общественных отношений.

Именно теократию Вл. С. Соловьев признавал в 80-х годах идеальной формой мироустройства. Только она способна создать условия развития, как отдельной личности. так и общества в целом. Поэтому в реализации социального аспекта смысла человеческой жизни. взгляды философа опираются на теократическую концепцию. как платформу, на которой возможно дальнейшее формирование других приоритетных сторон жизни.

В ряде своих работ, философ выдвигает идею о том, что в истории действуют три силы. три мира: мусульманский Восток. Христианский Запад и мир славянский во главе с Россией. Причем. если первая и вторая сила уже ярко проявили себя, то третья сила еще не раскрылась и за ней будущее. Важный вывод, который делает философ в том, что это будущее будет только в том случае, если оно будет

ориентировано на нравственные идеалы, которыми для христианского народа является объединение разобщенного человечества.

В основе современных социально-политических платформ – капитализма и социализма лежит вопрос о собственности, которая не объединяет людей, а напротив развращает. Следовательно, - рассуждает, Вл. Соловьев, - единственным универсальным источником, способным объединить людей и сохранить это единство, является трансцендентное начало. А проводником к нему в этом мире является церковь, поэтому логично, что и общественное устройство должно строиться на религиозных принципах. Но, к сожалению, современное состояние церкви не позволяет ей взять на себя эту обязанность.

Обосновывая теократическую идею, Соловьев исходит из своего понимания сущности человека как существа безусловного, содержащего в себе божественную идею всеединства. Поэтому, если человеку присуще безусловное начало, то должны существовать общественные отношения, определяемые абсолютной целью. Такие отношения, философ называет свободная теократия, где духовные и светские начала, одинаково коренящиеся в человеке, находятся в гармоничном синтезе. Экономическая и правовая сферы общественной жизни должны существовать не как замкнутые области, стремящиеся к преобладанию, а как составные части одного целого. Обладая самостоятельностью, они подчиняются высшему началу, исходящему от церкви.

В будущем теократическом обществе как реальном воплощенном всеединстве он видит решение и социальных, и экономических проблем. Благодаря реализации нравственных начал в отношениях между классами теократия влет к концу насильственной борьбы. В сфере материальных отношений она также приводит к достижению конкуренции и развитию производственных отношений, но все же в новом обществе богатство будет служить реализации высшего духовного начала.

Таким образом, теократическая идея стала стержнем историософской концепции философа, где мировой процесс – это постепенное проникновение в мир упорядочивающего начала божественной субстанции и, вместе с тем, взаимное движение двух начал – божественного и человеческого. Самореализация, претворение смысла жизни возможно через активность человека, что позволяет утвердить христианство как религию деятельную, социальную.

Главным принципом теократии становится первенство духовной власти над светской. Соответственно и гражданское общество должно преобразовываться в Царство церкви, где осуществляется не просто закон и справедливость (принцип государства), но царит и начало любви.

С появление работы «Великий спор и христианская политика» (1883) связано дальнейшая разработка теократической идеи, и механизмов претворения человеческого смысла в жизнь. Вл. Соловьев предлагает применить воплощение христианских задач в международных отношениях. Осуществить такую политику возможно лишь с помощью церкви, которая должна практически воздействовать на мир. До сих пор только католическая церковь обладала этой способностью и современные социальные задачи требуют объединения церковью под властью ее авторитета. Это новое объединение будет свободным, так как разделение церковей показало, что насильственно объединены они быть не могут.

Рассуждая о национальной политике отдельного государства, философ призывает, быть последовательным - воплощать христианские идеалы в жизнь. Истинный патриотизм, с его точки зрения, требует не только личного, но и национального самоотвержения. Только такое самоотвержение способно вознести дух народа на высшую ступень бытия - сверхнародную христианскую ступень, которая не является безнародной, ибо не отрицает национальности.

Воплощение такого патриотизма он связывает с Россией, обладающей «опытом» подобного самоотвержения. Миссия России – примиряющая. Ее дело - показать, что она не есть только представительница Востока, что она есть действительно «третий Рим, не исключающий первого, а примиряющий собою обоих». Философ призывает к воссоединению Западной и Восточной Церквей как условие создания вселенской богочеловеческой культуры. Воссоединение такое должно проходить под властью и покровительством русского государя. Когда православный самодержавный царь объединится с самостоятельным духовным авторитетом, только тогда русский народ раскроет свое теократическое призвание.

Соловьев подчеркивает, что христианское государство не имеет цели в самом себе. Реализовать человека оно не может, смысл жизни не может быть раскрыт через служение даже такому государству. Для Соловьева, государство, лишь инструмент, помогающий человеку достичь своего назначения.. Оно есть только часть, обусловленная другой, более высокой частью – Церковью. В работе «История и будущность теократии». В. Соловьев стремится доказать, что вся предшествующая история человечества была не чем иным, как подготовкой грядущей вселенской христианской теократии, этапами к достижению человеком своего смысла. Эту центральную идею он поэтапно прослеживает, обращаясь к Священному писанию.

Вл. Соловьев указывает, что вселенская теократия будет достижима через формирование нового духовного «теократического человека», в котором восстановятся во всей полноте три теократических служения. Это человек, свободно покоряющийся божественной власти, признающий безусловный ее авторитет и стремящийся к совершенствованию жизни.

Таким образом только специфическая социальная среда – теократия, по мнению Вл. Соловьева способна помочь человеку в реализации его жизненного смысла. Она характеризуется религиозным возрождением, воссоединении церковью и активностью личности, преобразующей материальное бытие в цель человеческого существования – Царство Божие.

Во втором параграфе **«Реализация смысла жизни в концепции «Цельного знания»**, раскрывается вторая основа, способная помочь человеку воплотить смысл жизни - особое познания, которое философ называет Цельным Знанием. Это надежный инструмент, который может помочь человеку правильно построить отношения между познающим индивидом и природой, как познаваемой.

Согласно взглядам философа, между Богом и миром существует связь, постичь которую рационально невозможно. Соловьев, однако, убежден, что непостижимое для разума, сущее может быть предметом мистического созерцания, особым образом понятой интеллектуальной интуицией, соответственно иррациональной по природе, которую философ отождествляет так же с состоянием вдохновения.

Сближая вдохновение с интеллектуальной интуицией, которой открываются вечные истины, или идеи, Соловьев считает экстатически - вдохновенное состояние началом философского познания, оказывающего таким образом, родственным не только искусству, но и мистическому духовидению.

Выступая против антагонизма разума, познавательной науки и иррациональной интуицией, верой, определяемой теологией, Владимир Соловьев подчеркивал их несводимость, своеобразие и самостоятельную роль во всех аспектах человеческой активности.

Во всех разновидностях взаимодействия с окружающим миром существует связь человека с этим миром, укорененность в нем. Она необходима человеку, для развития в себе человеческих качеств. Поэтому человек изначально должен быть настроен на то, что этот мир является именно тем, в котором ему можно и должно жить. Такая настроенность и трансформируется в состояние уверенности, убежденности, а в широком смысле – веры. облеченная в мире в теологические формы.

Наличие этой уверенности дает человеку понимание своих возможностей, меры своей состоятельности в мире, уяснение своего места в нем. Без таких представлений человеку было бы невозможно построить свою жизнь, свои отношения с миром. Вера находится в основе человеческой активности и предстает по сути обычным, хотя и глубоко личным человеческим состоянием.

Иррациональная по природе, она не способна стать объектом прямой трансляции и напрямую передаваться по каналам общественной коммуникации. Невозможно заставить человека верить, хотя можно навязать ему разные виды информации, даже некоторые религиозные убеждения и догматы, абстрагированные от личных убеждений, от его внутренних безусловных установок. Но, не затрагивая глубинных, сущностных основ, они останутся на периферии его индивидуальных духовных структур. Такая информация строится на безличных, чисто формальных, то есть на рациональных принципах.

Отмечая эти особенности цельного знания, Вл. Соловьев подчеркивал, что вера, религия есть воссоединение человека с безусловным всецелым началом. Изучая этот вопрос, Вл.Соловьев определил не только примат, но и триединую функцию веры в познании, заключающуюся в том, что во- первых, она определяет его истоки, во- вторых,- результаты, а в третьих связывает все его элементы и этапы. Философ видел в познании и в знании нечто большее, чем установление просто факта или создания понятия. Для него все аспекты познания существуют как тенденции единения субъекта и объекта, единения Сущностного и таким образом достигается не просто знание, а организуется сама действительность на божественных началах, и человек выражает свою божественную сущность. Это придает полноту и положительную связь всем элементам познания.

Познавательный процесс имеет в своих истоках убеждение, в безусловном существовании предмета (объекта) вне нас. Такое убеждение (вера в широком смысле) не может, по мысли Соловьева, быть связан с чувственными восприятиями или с логикой. Затем следует особая стадия познания- творческое воплощение идеи, ее реализация в актуальных ощущениях. Истина определяет предмет в единстве со всем, представляет сущность как единство особенности данного конкретного предмета и его общности со всем. Такое единство имеет

некоторое самостоятельное начало, в котором каждое определяется как все, и которое находится в особом отношении, имеющем своим принципом логическую связь всего и предстающее только как мыслимое, отвлеченное понятие. Именно в этом состоит основное назначение разума в познании.

Согласно взглядам Вл.Соловьева, иррациональные интуиции, будучи способом единения индивидуальной сущности (идеи) человека и сущности объекта в познание последнего, вступает тем не менее основной объективности и достоверности знания. Так как опыт и знания имеют лишь субъективное значение, являются нашими субъективными состояниями, а вера, ее творческий акт придает им объективность и достоверность.

При этом философ не отказывает всем другим психическим способностям гносеологическую значимость. Вера, с его точки зрения утверждает всякое существование внешней действительности, но содержание этой действительности мы раскрываем с помощью опыта и рационального мышления.

Разум с точки зрения Соловьева, не создает ничего нового, а лишь отрицает случайность, придает форму всеобщности и необходимости тому, что дано в опыте и вере. он не в состоянии дать безусловных начал. Но при этом разум признается самостоятельным, а так же в определенной мере противостоящим вере – вере в форме господствующей религии, которая выступает уже не внутренней убежденностью, а неким внешним авторитетом. В случаях сомнения, противоречий, неизвестности перспектив человек руководствуется для принятия решения установками веры. И более того – вера нацеливает человека на поиск выхода из состояний сомнения. Необходимо отметить, что Вл. Соловьев специально подчеркивал в «Оправдании добра» неспособность разума самостоятельно преодолеть сомнения.

Поэтому противопоставление двух систем может быть только относительным. Для разума – как основного средства познания является естественным направлением на расширение своих содержательных структур, на возможность охватить в своих объяснительных схемах все многообразие связей человека с миром. Но при этом разум ограничен в своих возможностях, поскольку опирается на личный уровень обоснований схем им же и выведенных. Для своей перестройки, обновления разум нуждается в качественно ином внесистемном компоненте, способствующем его преобразованию. Формированию новых установок, преодолению прежних логических запретов. Таким компонентом, по мнению Соловьева, и выступает вера, иррациональная интуиция.

Итак, познание и воплощение человеком жизненного смысла философ полагает путем восстановления подлинной теологии, в освобождении её от отвлеченного догматизма. Необходимо ввести религиозную истину в форму свободного разумного мышления и реализовать ее в данных опытной науки, поставить теологию во внутреннюю связь с философией и наукой и, таким образом, организовать всю область истинного знания в систему свободной и научной теории.

В третьем параграфе «**Реализация смысла жизни через индивидуальную активность**» раскрывается возможность самореализации человека, воплощение заложенных в нем духовных начал. Познание и реализация человеком своего смысла возможно только в историческом контексте, поэтому человеческая история будет иметь свое качественное развитие тогда, когда станет возможно подключить

индивидуальную деятельность к реализации этого потенциала. Значительную роль в формирование этих идей сыграла, разработанная философом концепция Богочеловечества.

Роль человечества в системе соловьевской метафизики определяется значением человека как второго Абсолютного, как вершины эволюционного развития мира, созданного в результате отпадения мировой души от абсолютного начала.

По убеждению Соловьева, до появления человека, всеединство в мире существует лишь потенциально, после – обретает «идеальную действительность, постепенно реализуемую». То есть он Абсолютное *становящееся*. Он – истинный субъект материального мира.

Неразрывную связь природного и божественного в человеке мыслитель обозначает как «Богочеловечество». Однако этот термин выражает не только человеческую сущность, но и некое совершенное состояние, к которому обществу еще предстоит прийти.

Прежде всего Соловьев считает, что человечество – это многоединый духовно-физический (Богочеловечество) организм, а не совокупность всех живущих людей.

Говоря о вечности человечества, Соловьев подразумевает не природное человечество, а «умопостигаемое существо». Он метафизичен, недоступен для опыта, но, тем не менее, обладает самой высокой степенью реальности.

Идеальный человек, что бы быть действительным, «должен быть единым и многим, следовательно, все человеческие элементы образуют цельный, одновременно универсальный и индивидуальный всечеловеческий организм, как «вечное тело Божье и вечная душа мира».

Гремя началами бытия и идеального человечества являются божественная (доминирующая), природная (находящееся в потенциальном состоянии) и связующее их человеческое, разумное начало.

Природное человечество – совокупность разрозненных, эгоистичных, рождающихся, умирающих и вытесняющих друг друга во времени и пространстве индивидов. Если опереться на сформулированный Соловьевым закон развития, то можно предположить, что дезинтеграция идеального человечества служит предпосылкой его будущего свободного дифференцированного единства. Причем, подлежать развитию может только множественная составляющая человечества, в то время, как единая Сверхличность остается за гранью развития как его конечная цель и руководящее начало.

Несмотря на видимую раздробленность, природное человечество, по Соловьеву, есть единый социальный организм, субъект исторического развития.

Таким образом, понятие человечества, как собирательного организма, не отрицает, а, напротив, предполагает множественность входящих в его состав элементов (отдельных людей), утверждение их в некотором новом высшем единстве, которое их всех объемлет, но при этом от них отличается, и следовательно, имеет объективную реальность.

Сложившаяся дезинтеграция, разложение человечества на составные элементы является предпосылкой для систематической их реинтеграции посредством всеобщего прогресса в реальность целого человечества. И хотя в

исторической перспективе это мало осуществимо, но оно может поставить перед собой высшие цели и служить им во всех начинаниях.

Для воплощения идеала надо преодолеть индивидуализм и эгоцентризм. Решение не должно быть достигнуто всеобщей унификацией.

Принципом реинтеграции является свобода – добровольное и осознанное согласие всех на единство. При этом Соловьев уточняет «дело не в единстве, а в свободном согласии на единство». Хотя утверждение примата свободы входит в противоречие с представлением о теологически обоснованном детерминизме движения природного человечества к всеединству. Очевидно, что свобода, все следствия которой заранее учтены и предопределены, не является безусловной.

Тем не менее, Соловьев не мыслит человечество без свободы и активности составляющих его индивидов. Главный признак человека – человеческое достоинство – не может рассматриваться в качестве средства для посторонних целей. Философ утверждает, что именно личность инициирует в человечестве потребность в преодолении его природного способа существования, при котором конечный индивид приносится в жертву родовой бесконечности. В этом конфликте между активной и устремленной к абсолютному совершенству личностью и статичной общественной средой катализатор всечеловеческого прогресса.

Становление индивида в личность не тождественно атомистическому индивидуалистическому обособлению, которое оборачивается деперсонализацией.

Таким образом, можно утверждать, что концепция Богочеловечества Вл. Соловьева позволяет построить такую систему жизненных установок. В основе которой лежат акты религиозной веры, олицетворяющие и формирующие собой Церковь, которая способствует формированию нравственных принципов определяющих заботу общества и государства о социальной сфере.

Эти рассуждения позволяют сделать вывод, что Соловьев отдавал предпочтения активной религиозной вере, воздействия которой должны быть направлены на духовность личности – нравственную сферу, одухотворение социальной сферы – создание и сохранение нормальных условий для жизни и на природу, где цель – достижение гармонии между природой и человеком.

Во второй главе **«Проблема Смысла жизни в творчестве Н. Бердяева»**, рассматриваются взгляды Николая Бердяева на проблему смысла жизни и сравниваются его идеи с воззрениями Вл. Соловьева. Вся его философия это поиск и постижение человеком своего смысла сам философ писал: «Я... ишу «смысла», но мне нужно не только понять «смысл», мне нужно и реализовать его в полноте жизни. Современный же мир ищет «благ» жизни, силы жизни, но не ищет «смысла» В первом параграфе **«Реализация смысла жизни через творчество»** раскрываются взгляды мыслителя на возможность самореализации личности. Творчество – это тот инструмент, который может привести к Богу, и тем самым помочь человеку реализовать жизненное призвание.

В своих взглядах Бердяев препятствовал растворению, неповторимой индивидуальности человека в отвлеченном божественном единстве, искал сохранения личностного начала в человеке. Это и является определяющим в характеристике своей философии как «резко персоналистической».

Важно отметить, что гносеология Бердяева имеет много общего со взглядами Вл. Соловьева. По убеждению философа господство внешнего опыта в нашем познании должно смениться господством внутреннего опыта. Именно в полноте внутреннего опыта личности может быть обнаружен конкретный Абсолют как источник всего существующего и основа для всех последующих абстрактных интенций.

Бердяев доводит эту идею до конца – «до отождествления Абсолюта, Бога с конкретной эмпирической личностью, взятой во всей потенциальной бесконечной полноте ее внутреннего опыта. Философию, которая ориентируется на эту интуицию, Бердяев в соответствии с традицией Соловьева называет мистической, полагая, что только через мистический опыт философ приходит к Истине. В мистике преодолевается антиномизм божественного и человеческого.

Иррационально-мистическая интуиция бытия открывает бытие как Абсолют, в котором невозможно выделить какие-либо элементы и составляющие, поэтому и сам интуитивный акт может реализоваться всей цельной личностью. При этом, признавая цельность интуитивного восприятия, Бердяев выделяет наличие разумной, волевой и чувственно-аффективной стороны, означающей, что мы не только верим в Бога, открываем его в познании, но и чувствуем его. Эту сторону мыслитель выделяет как главную, поскольку она способна противостоять искажению интуитивного акта рациональным мышлением, разложением его на абстрактные и мертвые элементы.

Здесь так же выявляются показательные расхождения между ортодоксальным богословием и экзистенциальной христианской философией Н. Бердяева - приписывание философом Богу человеческих аффектов, в частности, тоски, одиночества. Бог в этом учении оказывается страдальцем, почти равным человеку. У Бога даже нет власти над миром и человеком. Он оказывается бессильным перед свободой и злом. Именно при учете экзистенциальной установки философии Н. Бердяева так же становится понятным присутствием в его концепции идеи «богочеловечности» мира и человека - совершенно особого видения Богочеловечества, которого не было в концепции Вл. Соловьева.

Личность рассматривается Н. Бердяевым как духовная субстанция. При этом отрицается всякое материальное и социальное ее наполнение. «Трансцендентальный человек» оказывается стоящим за «человеком природным». Если для первого характерны духовность и свобода, творческие способности, то второй оказывается полностью подчиненным царящей в природе необходимости. Личность внутренне открыта для Богочеловеческого общения. Более того, связь Бога с человеком ни на миг не прекращается, она является глубинным содержанием не только антропогонического, но и теогонического процессов. Такое понимание двуединства Божества и человечества приводит к тому, что Бог входит в качестве неотъемлемой части в структуру человеческой личности. Именно поэтому трагизм человеческой судьбы и человеческого существования становится неустрашимым: он свидетельствует о том, что человек принадлежит двум мирам. И поскольку природа человека иррациональна, то и путь к Богочеловечеству трагичен и иррационален.

Антропологические взгляды Н. Бердяева связаны с общей его концепцией Богочеловеческой духовности. Согласно этой концепции, дух не есть нечто

внешнее и трансцендентное для человека. Человек может быть его лишен, но, если он проникается Царством Духа, то есть приобщается первореальности, то он преобразуется весь: и душой и телом. Дух не может принадлежать полностью какому-то одному субъекту, даже Богу. Это – именно «Царство», в котором субъекты различаются только по мере охвата духовности. Но что бы человек мог стать причастным этому Царству, дух должен быть как-то укоренен в телесных и душевных устоях человеческого бытия. Во взаимоотношениях Божественного духа и человеческого, Божественная духовная реальность – это то, что может быть доступно человеку, то, к чему человек должен быть причастным через свой дух.

Несмотря на все сближение природы Божественного и человеческого духа, философ подчеркивает самобытность последнего, хотя это и не связано у него с пониманием их онтологических различий. Богочеловечество, или иначе – двуединство человека, состоит в сосуществовании божественного начала – духа – и «природного» – телесно-душевного начала в нем.

Отношения между Богом и человеком в системе Н. Бердяева, по мнению исследователя С.С. Неретиной, следует определить как «имманентно-трансцендирующие», как находящиеся в состоянии «незаконченности, постоянной наполняемости и глубинного поиска».

Человек рассматривается как «потенциальный богочеловек», он должен максимально раскрыть те творческие способности, которые в нем заложены, то есть проявить себя в создании культуры, в нравственном, эстетическом, научном творчестве. Именно поэтому Н. Бердяев приветствовал соловьевскую идею о позитивном значении для торжества Богочеловечества гуманизма и даже секуляризационного процесса

С этой идеей связано учение о творчестве. Свобода – это не только независимость личности, но и творческая сила. Сама возможность творчества появляется у человека, потому что в нем присутствует «образ Божий». Но здесь происходит двойное рождение. Не только Бог рождается в человеке, но и человек рождается в Боге. Бог нуждается в «творческом ответе человека», он ждет от него «откровения творчества». Творческий процесс это не преобразование наличной материи, а напротив победа над «тяжестью мира». Творчество имеет опору в «свободном духе», а не в объективном мире, поэтому «творчество всегда есть переход от небытия к бытию, то есть творения из ничего». Этот акт по природе антиномичен, ибо существует противоречие между творческим замыслом и его осуществлением. Идеальные стремления требуют «нового порядка существования», но вместо этого через объективацию в сфере познания, дух подчиняется логической «общеобязательности». В результате «объективированное общество» подавляет личность, она перестает быть свободной, а значит – творческой. Эта безысходность человеческого существования не может быть решена в его земном бытии, остается лишь верить в «эсхатологическую перспективу преобразования личности».

Итак познание человеком Бога возможно путем мистической интуиции, а реализация полученных знаний через творчество. То не преобразование наличной материи, а творение с опорой на свободу. Только достигнув такого уровня, человек может реализовать смысл своей жизни.

Во втором параграфе **«Реализация смысла жизни через социальные преобразования»** раскрывается подход мыслителя к социально – политическим

аспектам. В центре философских построений Бердяева Бог и человек и именно диалектическое взаимодействие этих начал, по его мнению, и составляет суть истории. Характер этих взаимоотношений определяет порядок реализации человеком своего смысла и форму его проявления в жизни.

В основе исторического процесса лежит божественное воздействие и второе начало — несотворенная свобода. Она не имеет к Богу никакого отношения, так как «вкоренена в ничто». Характеристика этого второго начала у философа лишена какой-либо определенности, мы уже отмечали, что с его точки зрения она «не поддается рационализации». Признавая в учении об объективизации тезис о вторичности объективного мира, так как он является порождением духа, то и в историческом процессе материальные факторы утрачивают свое значение, так как имеют духовный фундамент, идеальную основу. Таким образом философия истории предметом своего познания имеет «духовную действительность», она есть «наука о духе, приобщающая нас к тайнам духовной жизни». Эти «тайны» не поддаются понятийным дефинициям, а возможны лишь их интуитивные постижения, опирающиеся на духовный опыт. Историческое время, свобода и необходимость, свобода и благодать, смысл истории — все эти проблемы не могут быть «окончательно решены», они «неизъяснимы в земной жизни».

Одна из главных историософских интуиций Бердяева является учение о цели исторического развития. История не может быть реализована путем эволюции, постепенного улучшения земного существования людей, иначе говоря, «история должна иметь конец, смысл истории связан с эсхатологией». Бердяевская трактовка конца света существеннейшим образом отличалась от христианской традиции. Мыслитель отрицает понимание эсхатологии как единовременной «катастрофы земного существования» он солидарен с В. Соловьевым, что это длительный процесс, в котором необходимо участие человека. Он также отрицает идею о вечных адских муках, о разделении людей в конце истории на праведников и грешников. Конец земного существования связывается мыслителем с победой творческой свободы над необходимостью, с торжеством вечной жизни над смертью.

Роль России и русского народа в этом процессе неоднозначна. По Бердяеву, ни момент социальный, ни признаки государственные и расовые не дают определения нации. Вообще «нация...есть реальность порядка мистического». Через нацию осуществляется связь «небесной и земной истории», «божественной благодати и человеческой активности». В этой «связи» особое значение приобретает та роль, которую должно сыграть то или иное национальное образование в реализации providentialных установок. Каждый народ в истории имеет свою особую миссию, но лишь очень немногие нации претендуют на особую, мессианскую роль в мире.

Особенность историческом развитии России определяется двумя факторами, сыгравшими основополагающую роль для ее развития. Во-первых, с особым значением религиозного начала, ибо православие оказало формирующее влияние на историю русского народа, на выработку «русской идеи». В ходе становления русского этноса национальные и религиозные начала теснейшим образом переплелись и в России церковь и нация взаимообуславливают друг друга: не только православие «воспитывает русский дух», но и национальные черты

«запечатлеваются в церкви». Отсюда и проистекает особое значение соборного начала как в русском православии, так и в отечественной жизни в целом.

Вторым фактором философ называет специфику географического положения России, на территории которой «сталкиваются два потока» мирового процесса: один — с Востока, другой — с Запада. Поэтому русский народ — это «не чисто европейский» и «не чисто азиатский народ». Огромная территория, безмерное пространство, оказывает влияние на духовные факторы. В силу этих обстоятельств появляется нераскрытость потенциальной энергии русского народа, так как она была подавлена огромной тратой сил, требуемых громадными размерами русского государства.

Отмеченные выше особенности отечественной истории проявляются и в отношении русских к национальным проблемам и задачам. С одной стороны, Россия — «самая не шовинистическая страна в мире», и в русском народе «живет всечеловеческий христианский дух». С другой стороны, Россия — «самая националистическая страна в мире», считающая только себя призванной и отвергающая всю Европу — как «гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель». Разрешить антиномию национального и вселенского, с точки зрения философа, поможет учение о соборности. Человечество рассматривается им как «соборная личность, а не абстрактная механическая сумма» различных наций. «Соборная личность» как единый организм вбирает в себя различные нации как свои органы. Поэтому «невозможно и бессмысленно противоположение... национальной множественности и всечеловеческого единства».

Подлинное объединение человечества происходит через «мучительную, болезненную» борьбу наций и их культур. Вершины национального творчества приобретают вселенское значение, национальный гений возводит «национальное до общечеловеческого статуса». И даже в совершенно новом бытии, качественно отличном от земной истории, то есть в Царстве Божьем. Бердяев допускает сохранение «индивидуальностей национальных». Установки, вытекающие из понимания человечества как «соборной личности», подчеркивают, что только развитие национального компонента культуры, образования, гуманитарных наук поможет приобщиться и к общечеловеческим ценностям. Это — творческая сторона национального самосознания, и любая попытка поставить на первое место «отвлеченно-человеческое» оборачивается застоєм в духовной сфере. Ибо культура никогда не будет наднациональной, она «всегда конкретно-человеческая», то есть национальная.

Анализируя историю отечества, мыслитель подчеркивает, что наряду с «эмпирической Россией» необходимо обращаться и к «трансцендентным ее измерениям», то есть к тому, что «замыслил творец о России», или к идее русского народа, и тогда станет ясным определяющее значение поиска Царства Божия, «жажда новой безгрешной жизни», полное торжество которой возможно только в эсхатологической перспективе. Именно эсхатологичность и связанное с этим неприятие «града земного» имеет доминантное значение в русской истории, выступает катализатором расколов в русском обществе. Мировые войны, революции, технический прогресс рождают сознание «всечеловеческого единства». В этой связи «культура перестанет быть столь исключительно европейской и станет мировой, универсальной». Универсальное сознание позволяет России осознать себя не Западом

и не Востоком, а «Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем». По форме этот тезис созвучен идеям В.С. Соловьева, однако если у последнего по существу универалистский синтез заменяется поглощением русской самобытности Западом, потерей Россией национальной и религиозной независимости, то Бердяев с подобной программой не согласен. Он защищает национальные интересы страны и полагает, что «космополитическое отрицание России во имя человечества есть ограбление человечества».

Итак, по мнению философа, реализация социального идеала в исторической перспективе невозможна. Поскольку эволюционное развитие общества основано на нормах и правилах, самим обществом и устанавливаемым, то есть объективированным, а это ограничивает творческие возможности личности. Единственный путь к достижению божественного замысла, путь к концу истории, к концу земного существования является победа творческой свободы над необходимостью.

Этот процесс долгий и основан на поиске духовных ценностей, их создании, на неудовлетворенности «наличным бытием», на развитии самоценности человеческой личности. Единственным методом реализации поставленных целей является сохранение национальной индивидуальности, развитие образования, культуры, гуманитарных наук.

В **Заключении** формулируются основные результаты исследования и обозначаются перспективы дальнейшего научного поиска.

По теме диссертационного исследования имеются следующие публикации (общий объем 2 п.л.):

Статья в рекомендуемых ВАК изданиях

1. Концепция Целного знания в творчестве В. С. Соловьева // Вестник МГОУ. Серия Философские Науки, № 3. – 2006. Выпуск в серии - №4. – М.: Издательство МГОУ, 2006, С.100-106.

Другие публикации

2. Вл.Соловьев о соотношении Веры и Разума // Рождественские чтения, Н.Новгород. 2004, С. 541-547.
3. Национальная идея во взглядах Вл. Соловьева // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию философского факультета Новгородского университета им. Ярослава Мудрого 28-29 сент. 2004г. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. 2004. С. 214-217.
4. Владимир Соловьев о смысле красоты в природе. // Законы экологической сферы общества: материалы 8-й международной ярмарки идей. 33 – академического симпозиума, Н.Новгород. 2005. С. 220-223.
5. Патриарх Никон и Вл. Соловьев о теократическом идеале общественных отношений. // Пятые Арзамасские Соборные встречи (18-19 февраля 2005) Патриарх Никон как церковный и государственный деятель. Арзамас, АГПИ. 2005. С. 161-168.

6. Теория познания Вл. Соловьева и современные проблемы гносеологии.// Ильенковские чтения – 2005. Материалы Международной научной конференции. Социальная теория, ее истинность и роль в историческом процессе. Часть 1. Воронеж, ВГПУ, 2005, С. 106-112.

Подписано в печать 23.12.08. Печать оперативная.
Объем 112 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1

Нижегородский государственный педагогический университет
Полиграфический участок АНО «МУК НГПУ»
603950, Нижний Новгород, Ульянова, 1

$$10 =$$